

С. Б. Горбатенко

О ТРЕХ ПЕТРОВСКИХ ПАМЯТНИКАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

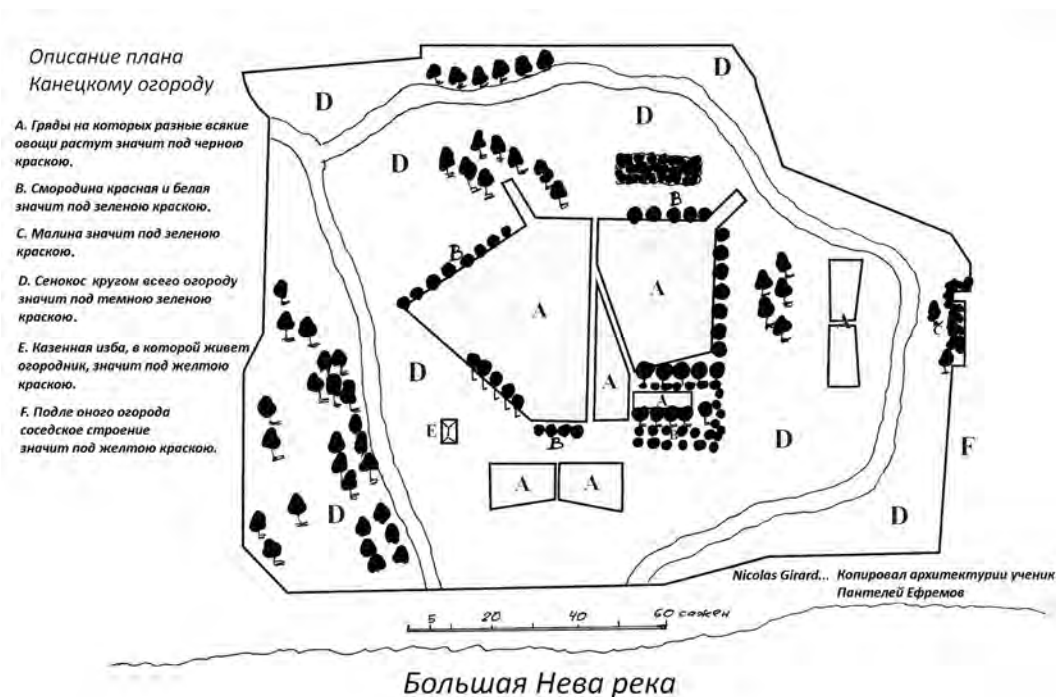
Где находился «Канецкий огород»?

Среди историков петровского Санкт-Петербурга утвердилось мнение, что на месте павшего Ниеншпанца Петр I разместил «Канецкий огород» – древесный питомник, в котором намеревался выращивать зеленый материал для петербургских садов. Эти сведения впервые встречаются в книге исследователя русских садов и парков Т. Б. Дубяго: «...в Петербурге были созданы два первых питомника декоративных деревьев, кустарников и цветов: один в „Канцах“ – на пустующей территории бывшей шведской крепости, а другой на правом берегу Невы, там, где в XVIII–XIX вв. была усадьба графа Безбородко, а сейчас находится детская больница. Первый из этих питомников мало интересен, а другой... представляет большой интерес. План этого питомника, составленный и подписанный архитектором Леблонем в 1717 г., носит название „Чертеж императорского запасного сада“. К нему приложена подробная экспликация»¹. В примечаниях, наряду со ссылкой на чертеж и комментариями, приведен полный текст экспликации и фотокопия самого чертежа².

Исследователь ссылается на фрагмент письма царя из Амстердама к А. Д. Меншикову от 3 марта 1717 г., приведенный в изложении И. И. Голикова, и ответ «светлейшего», хранящийся в делах Кабинета Петра I в РГАДА. Второе письмо нам недоступно, но копия первого с оригинала, выполненная В. Ф. Шилковым, в нашем распоряжении имеется. Петр пишет: «...Также запотребно нахожу, дабы огороды завести у концов (Канцев. – С. Г.) на готовой земле, где б как плодовые деревья, так клен и липу и прочее и цветы умножать и продавать, дабы лучше было охотников огороды строить»³.

Именно в ответ на эту идею Ж.-Б. А. Леблон выполнил свой чертеж. Получив его, царь 17 апреля на пути в Париж, из Кале, пишет Меншикову: «...О запасном огороде... делать его по проекту Леблонову против того чертежа, каков он прислал или другим манером, только бы без великого труда было, а лутче около огорода бы у конец, на старых огородных землях, насажать деревьев больше не только для наших огородов, но и на продажу охотникам (рассадницей быть)»⁴.

Таким образом, речь никоим образом не идет об устройстве питомника на неровном рельефе крепости Ниеншпанц, полуразрушенной огнем русской артиллерии и пробным взрывом, произведенным в 1709 г.⁵ Его следовало разбить возле, в районе, «у» Ниеншпанца, на землях старых садов (термины «сад» и «огород» в петровское время были синонимами). О существовавших близ города и крепости шведских садах дает хорошее представление известный в достаточно точных копиях «план Кронииорта» 1698 г.

Ил. 1. План «Канецкого огорода». Середина XVIII в.
РГГА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 32. Прорисовка С. Б. Горбатенко

Один из них, принадлежавший коменданту Ниеншанца, располагался у излучины Невы, в районе нынешнего Полуострова, на месте будущего сада усадьбы Г. Н. Теплова, затем А. А. Кушелева-Безбородко (Кушелевки). Именно на этот пункт справедливо указывает Т. Б. Дубяго; почему она говорит также о другом питомнике – располагавшемся на месте крепости, нам не известно⁶. Может быть, на это существует какой-либо намек в вышеупомянутом письме А. Д. Меншикова (нам оно знакомо лишь по краткой аннотации в архивной описи, согласно которой в письме говорится об устройстве «запасного огорода у Канец») ⁷.

Все остальные имеющиеся документы однозначно связаны с питомником на месте Кушелевки. Важные факты о его существовании за 1727, 1732, 1752 г. представлены самой Т. Б. Дубяго в примечаниях к ее монографии. Там же приводится распоряжение Екатерины II от 1770 г. о передаче бывшего «запасного сада» Григорию Теплову под строительство усадьбы. Тем же годом датированы сведения об обмежевании пожалованного ему «бывшего казенного сада»⁸. Впоследствии имение перешло в руки А. А. Кушелева-Безбородко. Его усадебный дом сохранился до настоящего времени, парк почти полностью поглощен новой застройкой.

Анализ карт и планов Санкт-Петербурга XVIII в. также свидетельствует об устройстве «Канецкого огорода» на месте будущей усадьбы. На гравированном плане 1737 г. здесь обозначен «Дубовый сад», на рукописном «Плане Зихгейма» 1738 г. – «Сад Ее Величества». О садах дворцового ведомства к северо-западу от Охтинской слободы писал и обозначил их на картах историк охтинских селений Б. П. Мансуров⁹.

И, наконец, в нашем распоряжении имеется чертеж сада середины XVIII в. с экспликацией, озаглавленной «Описание плана Канецкому огороду»¹⁰ (ил. 1). План представляет

Ил. 2. Усадьба Кушелевых-Безбородко.
Фрагмент плана Санкт-Петербурга. Гравюра. 1840 г.

собой копию, сделанную архитектурным учеником Пантелеем Ефремовым, завизированную Никола Жираном¹¹. Топография и гидрография участка ничуть не напоминают очертаний Охтинского мыса. Единственное сходство – расположение на берегу Большой Невы. Центральная часть сада окружена изгибающейся узкой речкой или ручьем и ответвляющейся от него протокой, которые, собственно, и охватывают центральное ядро. На плане изображены древесные рощи, но главный акцент сделан на территориях, занятых овощами, смородиной, малиной, сенокосами. Здесь же находилась «казенная изба, в которой живет огородник». К северо-востоку отмечено некое «соседское строение», вероятно принадлежавшее Охтинской слободе.

Скорее всего, к этому времени древесный питомник использовался преимущественно как кухонный огород. Сохранившиеся здесь деревья, в том числе старые петровские, а возможно, еще шведские дубы стали частью возникшего здесь усадебного парка. В 1838 г. современник упоминает «старинный, как лес разросшийся сад... графа Кушелева-Безбородки»¹². В конце этого столетия А. Н. Бенуа, будучи ребенком, запомнил кушелевский парк, «...изобиловавший деревьями всевозможных пород. Столетние дубы, березы, липы стояли то сплоченными рощами, то образовывали центр небольших полянок...»¹³.

Показанные на плане ручей и протока легли в основу новой садовой, также кольцевой, гидросистемы (ил. 2). Частично, в измененном виде, она сохраняется и сегодня, являясь уцелевшим фрагментом объекта культурного наследия «Парк дачи А. А. Безбородко», почти вся территория которого в последние годы занята новой высотной жилой застройкой.

Что же касается «Канецкого огорода» на территории крепости Ниеншанц, то никаких свидетельств его существования, помимо найденных при раскопках черепков «садовых ваз» неизвестного происхождения, обнаружить не удалось.

Петровские Средние Дубки и деревня Верпелево (Поляны)

Средние Дубки расположены на северном побережье Невской губы, между Лахтой и Лисьим Носом, гранича на востоке с деревней Поляны, на западе – с поселком Лисий Нос. В 1200 м к востоку, за деревней, в приморском лесном массиве, находится петровский сад Ближние Дубки.

Деревня Поляны, она же Верпелево (Веперово), она же Дубки, является одной из самых древних из сохранившихся в окрестностях Санкт-Петербурга. Это селение упоминается в писцовой книге 1500 г. в составе Корбосельского погоста. Там мы находим рядом с селом «Лисичье в Корине носу», лежащем «на море» (нынешний поселок Лисий Нос), небольшую деревню «Варяперя на море», состоящую из двух дворов¹⁴. Она же, при шведском владычестве «коронное» владение Варапара, уже из одного двора, обозначена на детальном кадастровом плане 1670-х гг.¹⁵ и ряде других карт XVII в.

Северный берег Финского залива Петр I начал осваивать только в конце 1710-х гг. В 1719–1720-х гг. здесь были основаны дворцово-парковые ансамбли Ближних и Дальних (сестрорецких) Дубков, сформирован ландшафт Средних Дубков. Важные выводы об их истории, местоположении и сохранности были сделаны известным историком русского садово-паркового искусства Т. Б. Дубяго¹⁶. Она извлекла из небытия ансамбль Ближних Дубков, привела новые исторические факты по Дальним, сестрорецким, Дубкам, приложила усилия, чтобы уточнить (хотя и не всегда удачно) хронологию создания дубковских ландшафтов.

По словам исследователя, «... сведения о первой из усадеб – Средние Дубки – крайне скудны. В архивных документах она упоминается всегда вместе с другими, без детального описания ее планировки. Точных указаний о ее местоположении тоже нет. Однако в результате изучения современного Северного приморского лесопарка можно высказать на этот счет некоторые предположения.

В районе Лисьего Носа имеется среди леса открытое место, занятое питомником Треста Лесопарковой зоны Ленинграда. Характерная широколиственная растительность этого участка с преобладанием прекрасных дубовых насаждений, резко контрастирующих с хвойными массивами естественного леса, говорит о том, что здесь когда-то был искусственно создан живописный ландшафт. Он и определяет район расположения усадьбы Средних Дубков.

Это предположение подтверждает прямоугольная форма открытого участка и характерная посадка деревьев по полукругу со стороны моря, ясно видная на аэрофотосъемке. На одном из планов, изображающих район Лисьего Носа, относящемся к XVIII в., именно на этом месте указаны прямоугольной формы поляны и рядом роща дубов¹⁷.

Предпринятые нами в 2011–2020 гг. исследования территории Средних Дубков подтверждают основные выводы Т. Б. Дубяго в части сохранности исторической структуры этого ландшафта. Западнее расширившегося в 2000-х гг. селения Поляны сегодня, как и в 1950-х гг., простирается открытое и полузакрытое пространство с группами

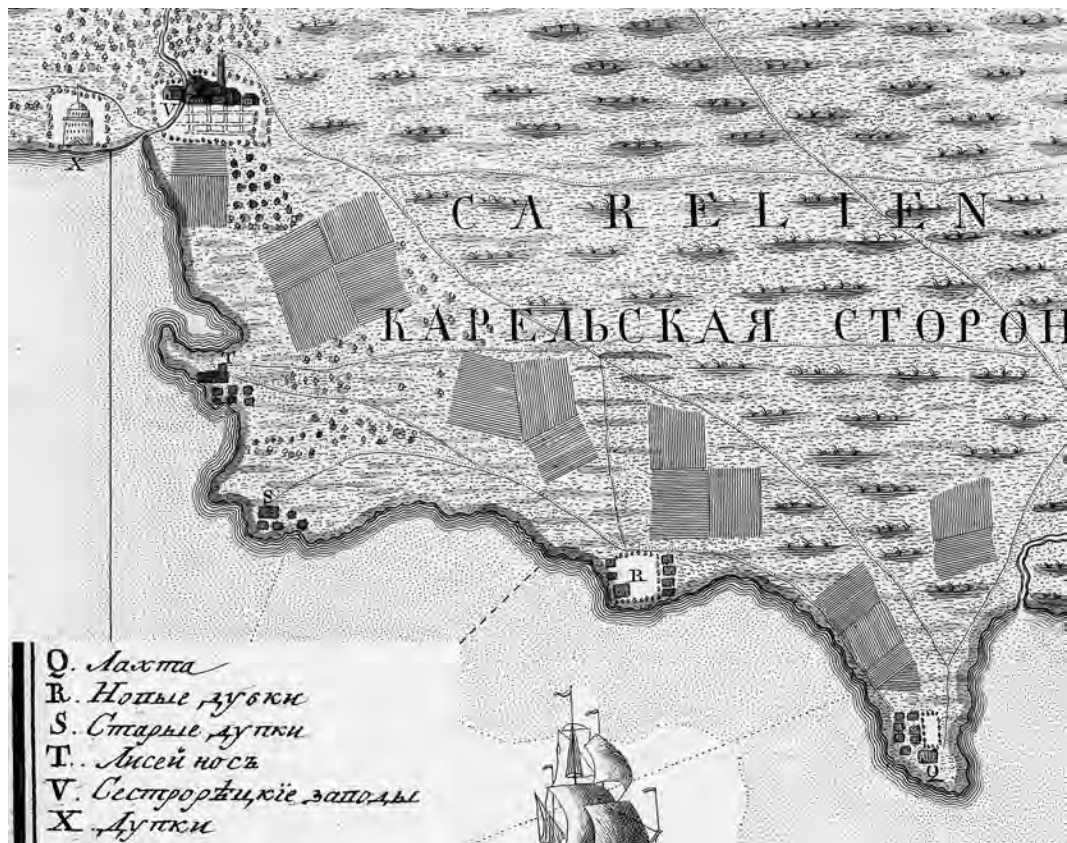

Ил. 3. Группа дубов на территории питомника «Лисий Нос» (б. Средние Дубки).
Март 2020 г. *Фотография С. Б. Горбатенко*

деревьев и солитерами – древесный питомник «Лисий Нос». Часть его занята зеленым посадочным материалом, выращиваемым на продажу; в северной стороне – оранжереи и дома обслуживающего персонала. Среди растущих на территории деревьев еще сохраняются старые дубы; наиболее впечатляюща их живописная группа близ восточного входа (ил. 3). Когда-то дубов было значительно больше: об этом говорят мертвые стволы и пни. Территорию пересекают дренажные канавы, в основном иррегулярные, но фронтальная, проходящая параллельно берегу залива, прямая. В ее центре – полукружие, отмеченное Т. Б. Дубяго, подобное существовавшему в Ближних Дубках (однако не вполне правильных очертаний). Этот выступ превращен нынешними владельцами в свалку, посреди которой возвышается одинокий дуб.

Территория хорошо просматривается на материалах германской разведывательной фотосъемки 1942 г.¹⁸ Они, помимо прочего, свидетельствуют, что на побережье между Ближними и Средними Дубками преобладали открытые и полузакрытые ландшафты. На луговых пространствах четко выделялись группы и одиночные деревья, судя по размерам плотных крон, – дубы. Хорошо воспринимается петровская планировка Ближних Дубков. Средние же расчерчены прямоугольной сеткой дорожек, вероятно, устроенного здесь в 1930-х гг. питомника.

Свои выводы о времени возникновения Средних Дубков Т. Б. Дубяго строила, основываясь на выкопировке 1830-х гг. из гравированной, крайне неточной карты начала 1740-х гг. «Финский залив... с лежащими по берегам забавными домами» (ошибочно

Ил. 4. Усадьба Ближние Дубки (R), деревня Верпелево (S), усадьба Дальние Дубки (X).
Фрагмент карты «Финский залив... с лежащими по берегам забавными домами»
и экспликации к ней. Гравюра. 1740-е гг.

датируя ее 1732 г.) (ил. 4). Исходя из названия указанного на карте населенного пункта «Старые Дубки», исследователь сделала предположение, что это – усадьба Средние Дубки, устроенная царем первой из трех дубковских ансамблей¹⁹.

Однако если с данной топографической привязкой можно согласиться, то в остальном, по нашему мнению, мы встречаемся с ошибкой Т. Б. Дубяго. Нанесенное на карту селение под названием «Старые Дубки» в действительности – «старая» деревня Верпелево. Никогда здесь не существовало и якобы созданного Петром усадебного ансамбля. О нем не только отсутствуют какие-либо упоминания в документах (об этом см. ниже) – он был здесь попросту не нужен. Местом остановок царя, скорее всего, сначала служил сельский дом в Верпелеве, а затем – небольшой деревянный дворец в возведенном им усадебном ансамбле Ближних Дубков рядом с деревней, в километре к востоку от нее.

Пытаясь вслед за Т. Б. Дубяго окончательно решить проблему истории возникновения и идентификации ландшафта Средних Дубков, прежде всего отметим, что такого названия в документах Петровской эпохи ни этому исследователю, ни нам найти не удалось. Оно отсутствует и в Походных журналах Петра, составители которых чаще всего писали просто «Дубки» (уточнить их местоположение иногда помогают указания

расстояний). Изредка конкретно упоминаются «первые Дубки» (ближайшие к Санкт-Петербургу, Ближние) и «Дальние» (сестрорецкие).

Наименование «Средние Дубки» фигурирует в обнаруженных Т. Б. Дубяго документах 1727 и 1745 гг., связанных с планами изъятия оттуда, равно как и из Дальних и Ближних Дубков, деревьев для пересадки²⁰. В картографических источниках мы его нашли только дважды – на картах 1775-го и 1796–1800 гг.²¹ При этом название «Сад Средних Дубков» на них проставлено на месте сада Ближних Дубков (это петровское наименование было уже практически забыто). В целом можно сделать вывод, что Средние Дубки – позднее и малоупотребительное название местности Ближних Дубков, означающее ее «срединное» положение между Санкт-Петербургом и Сестрорецком.

По нашему мнению, в петровское время небольшой усадебный ансамбль Ближних Дубков с садом и скромным деревянным дворцом (известный по чертежу 1745 г.) и окружавший его парк, в котором преобладали деревья ценных пород – дубы, вязы, клены, ясени, произраставшие естественно и насаженные искусственно до Лисьего Носа, воспринимались как единый садово-парковый комплекс, известный под именем «первых», или Ближних, а впоследствии Средних Дубков. И, как нам удалось определить, основу этого комплекса составил устроенный в 1722–1723 гг. Петром I древесный питомник.

На то, что в районе Ближних и Средних Дубков еще недавно возвышались дубы, произраставшие здесь, по крайней мере, с XVII в., указывают специалисты – ландшафтные архитекторы и дендрологи²². Бесспорно, именно наличие дубов привлекло внимание Петра к этим местам на северном побережье залива, послужило для него доказательством возможности выращивания здесь любимых им деревьев и побудило его к их посадкам, а затем – к устройству питомника.

Для подтверждения сказанного сначала рассмотрим цитаты из журналов Петра за 1719–1720 гг.²³, имеющие отношение к Ближним Дубкам и прилегающей местности, сопровождая их нашими комментариями (курсивом) с сокращением титула царя (ЦВ, ЕЦВ, ЕВ).

1719, сентябрь: 25. На Котлине острове. 26. ЦВ поехал по утру рано в **Дубки** (здесь и далее топонимы выделены нами. – С. Г.) и тут кушал; поехал сухим путем на **Лахту** и оттоль в шляпке прибыл в Питербурх в 8-м часу пополудни.

Вероятнее всего, имеются в виду Ближние Дубки: следующая запись свидетельствует, что название «Дубки» применительно к сестрорецким (Дальним) Дубкам еще не употреблялось.

1719, октябрь: 26. По утру в 7-м часу ЕЦВ поехал в шляпке на Лахту и оттоль сухим путем в **Дубки**, 7-мь верст от **Лахты**; и тут кушал, и осматривал работ и ночевал. 27. Кушал в **Дубках** и потом ездил за Лисий нос, 10-ть верст сухим путем, осматривать работ; и оттоль приехав, ночевал в Дубках же. 28. Кушал в **Дубках**, и оттоль поехал в Питербурх и приехал в 3-м часу пополудни.

«Дубки» в записях (исключая касающуюся поездки за Лисий Нос) однозначно идентифицируются с Ближними Дубками: именно они находятся в 7 верстах (1 верста = 1,0668 км) от Лахты. В 10 верстах (≈10 км) к северо-западу от Ближних располагаются сестрорецкие Дальние Дубки; таким образом, Петр, останавливаясь в Ближних Дубках (вероятно, в деревне Верпелево), ездил оттуда наблюдать за работами в Сестрорецк.

1720, январь: 29. ЕВ был в первых Дубках и приехал в другие ночевать. 30. ЕВ поехал из Дубков и был на Лахте; и приехал в Питербурх кушать и был все дома. *Петр посетил Ближние (первые) Дубки, а ночевал в сестрорецких, Дальних Дубках.*

1720, май: 3. Их Величества приехали в **Дубки** на барже в вечеру. 4. ЕВ размеривал место под огород, на 4-х верстах (подчеркнуто нами. – С. Г.). 5. ЕВ был в Питергофе, и в Стрелине и в Катерингофе.

Исключительно важная запись. Речь идет, вероятнее всего, о Ближних Дубках: выехав вечером из Санкт-Петербурга на барже (англ. barge, 8–12-весельная шлюпка адмирала или капитана), добраться к вечеру же до сестрорецких Дальних Дубков, расположенных в 30 км от центра города, было довольно трудно. Ближние Дубки находятся (соответственно названию) гораздо ближе, на расстоянии 17 км. Запись о разбивке плана сада «на 4-х верстах» в этом случае свидетельствует об обширных планах Петра по отношению к Ближним Дубкам: в 4 км (верстах) к западу находится Лисий Нос, ранее, по свидетельству журналов, также посещавшийся Петром – 10 сентября 1719 г. (с ночевкой) и 24 февраля 1720 г. В связи с этими планами и разметкой сада могли быть произведены первые посадки в парке и будущем питомнике Средних Дубков.

1720, июнь: 17. ЕВ был в **первых Дубках** и приехал в Питергоф.

Очередное посещение Петром I Ближних Дубков.

1720, сентябрь: 15. ЕВ кушал в **Дубках первых** и приехал в **другие**. 16. ЕВ в **дальних Дубках** размеривал место под огород. 17. ЕВ размеривал место под огород и кушал тут же; и поехал из **Дубков**, приехал в Питергоф в вечеру.

Еще одно посещение Петром I Ближних Дубков с последующей поездкой в сестрорецкие Дальние Дубки для разбивки там сада.

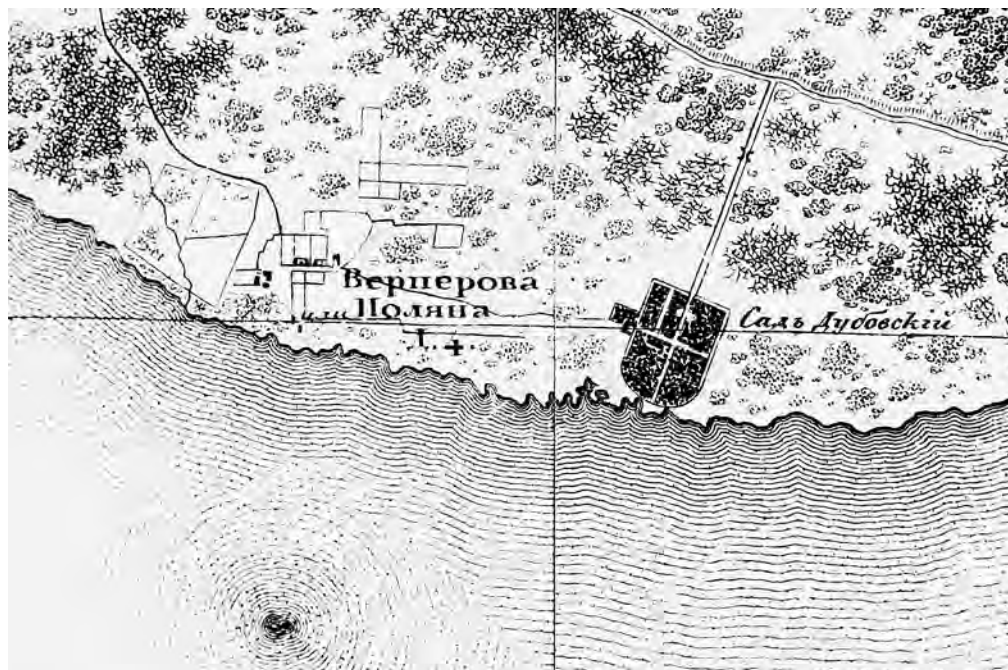
Конкретное указание создать в Ближних Дубках питомник для выращивания деревьев ценных пород Петр дал полтора года спустя. Об этом свидетельствуют «Приложения к старому указу», написанные царем на Петровских заводах 6 и 7 марта 1722 г. Посвященный в основном работам в Петергофе, документ включает такой пункт: «14. Огород где назначен в ближних дубках чтоб его землею устроить и рвы около с валом зделать и сажать там деревья для прочих огородов и лишние каштаны понеже место zelo тепло и земля хороша»²⁴. 21 апреля этого года Петр распорядился отправить людей из Стрельны в Дубки, «понеже там zelo нужна земляная работа сего лета»²⁵. В следующем, 1723 г. руководитель строительства капитан Алмазов рапортовал: «В Ближних Дубках огород и каналы ныне делать зачали и другие дела как можно поспешаем»²⁶.

Созданный питомник показан в виде прямоугольника на плане 1775 г. к северу от деревни Верпелево. Он простирался от сада Ближних Дубков (названных здесь Средними) на востоке до ныне существующего вышеописанного питомника Лисий Нос на западе.

После смерти Петра сады Ближних и Средних Дубков постепенно деградировали. Тем не менее память о них сохранялась: «Дворец Дубки», «Сад Дубковский» («Дубовский») и «Дубовая роща» (названия варьировались) обозначались на картах вплоть до начала XX в. (ил. 5). Краткие упоминания о них имеются в путеводителях 1920–1930-х гг.²⁷

Особенно замечательным представляется то, что западная часть петровского питомника Средних Дубков, претерпев периоды забвения, успешно функционирует до сих пор! Также сохраняется историческое ядро деревни Поляны (Верпелево, Дубки), окруженное ныне дорогими коттеджами «новых русских». Напротив деревни – единственный в Невской губе, необитаемый, остров Верперлуда. В одном километре к юго-западу

Ил. 5. Сад усадьбы Ближние Дубки и деревня Верпелево (Поляны).
Фрагмент карты окрестностей Санкт-Петербурга. Гравюра. 1831 г.

от центра селения, в акватории губы, – точка пересечения 30-го градуса восточной долготы и 60-го градуса северной широты.

В 1990 г. сад Ближних Дубков, деревня Поляны (Верпелево) и соседствующая с ними дубовая роща в составе петербургского объекта вошли в Список всемирного наследия²⁸. Однако в 2014 г. рабочей группой КГИОП два последних элемента, без надлежащего изучения и обследования в натуре, были исключены из проекта пересматривавшегося тогда Списка. Проект был утвержден на 38-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в 2014 г. Таким образом, это достопримечательное место остается как без национального, так и без международного охранного статуса, оно не защищено даже зонами охраны.

Судьба сада Ближних Дубков счастливее: он имеет статус объекта культурного наследия регионального значения, остался элементом петербургского объекта всемирного наследия, с 2009 г. входит в состав государственного природного заказника «Северное побережье Невской губы».

Меншиковский Фаворит: проблемы нашего времени

Фаворит – одно из трех имений А. Д. Меншикова на Петергофской дороге. И если Ораниенбаум являлся его главной резиденцией, территориально и функционально связанной с Кронштадтом, а Монкураж был петергофской дачей, то Фаворит – стрельнинской. Фаворит занимал одно «место» по Петергофской дороге, на востоке гранича со стрельнинским имением, на западе – с дачей петровского лейб-медика Р. Арескина

(затем – Л. Блюментроста). Участок шириной 114 сажений тянулся узкой лентой от залива, пересекал Нижнюю дорогу, Литориновый уступ и уходил далеко в лес, почти до реки Стрелки. На гребне уступа был возведен симметричный ансамбль усадьбы: двухэтажный каменный дворец с одноэтажными флигелями по сторонам и службами, образующими с лицевым ансамблем П-образную композицию. Центральную ось фиксировали две «перспективы»: одна, ведущая к морю, завершалась дамбой-пристанью, другая, идущая на юг, через лес, подводила к устроенному на ответвлении Стрелки водонакопительному пруду. От него вдоль дороги был проложен канал до находящегося рядом с усадьбой оврага, в котором был устроен второй, верхний пруд с плотиной и водосбросом.

После падения «светлейшего» его имение было конфисковано, усадьба не использовалась, постройки постепенно ветшали. Последний удар им нанес разрушительный ураган в 1763 г., после чего они были разобраны.

200 лет спустя первым исследователем Фаворита, как и целого ряда других петровских усадеб, стала Т. Б. Дубяго: она ввела их в научный оборот в 1953 г.²⁹ Однако место, где располагался Фаворит, исследователю определить не удалось, было лишь установлено, что усадьба находилась в районе Стрельны. Локализовано местоположение было нами в 1995 г. путем изучения описей дач по Петергофской дороге, анализа исторических планов и точных современных карт, с помощью натурных исследований. Важную роль в «привязке» усадьбы к местности сыграла сохранившаяся впадина на месте погребов господского дома. Результаты исследований были опубликованы в нескольких статьях и книгах³⁰.

К сожалению, наше открытие запоздало: годом раньше, 10 октября 1994 г., было принято решение об изменении охранного статуса этой территории с охранной зоны на зону регулирования застройки «с использованием для ограниченного строительства малой плотности и малой этажности». В результате южная часть центрального ядра усадьбы, где располагались службы, в 1990–2000-х гг. была застроена коттеджами. К счастью, они не вышли на гребень террасы, на которой возвышался лицевой ансамбль – дворец и флигели.

Следует отметить, что территория имения еще до застройки коттеджами претерпела целый ряд изменений. В приморской части разросся комплекс судоверфи для строительства легких судов, затем превратившийся в завод «Машприбпром». В предвоенные годы близ места, где располагался западный флигель Фаворита, был построен деревянный одноэтажный частный дом. В южной, когда-то лесной части, вдоль бывшей меншиковской «перспективы», ставшей Заводской дорогой, в начале 1960-х гг. были возведены здания Дома для ветеранов труда.

В 2001 г. Фаворит был включен в список выявленных объектов культурного наследия в качестве комплекса сохранившихся элементов культурного ландшафта и археологических элементов, к тому времени еще не подтвержденных раскопками, под названием «Имение А. Д. Меншикова „Фаворит“» (фрагмент исторической территории с элементами рельефа, планировки, дамбой-пристанью, плотиной верхнего пруда, фундаментами дворца, флигелей и оранжерей)³¹. Были определены границы объекта, включившие его главные элементы.

Казалось, несчастья Фаворита теперь закончатся. Точная локализация усадьбы открывала путь для археологических исследований с последующей консервацией фундаментов и, возможно, воссоздания лицевого ансамбля усадьбы, представление о которой дают чертежи середины XVIII в. Надежды на это порождала и одобренная

правительством города концепция развития территории «Нижняя дорога»: она предусматривала возрождение Фаворита.

Однако все случилось иначе. Несмотря на охранный статус, в 2006 г. был засыпан овраг – бывший меншиковский пруд. В 2006–2007 гг. поперек главной оси Фаворита, по линии Санкт-Петербургского шоссе, был возведен громозкий трехэтажный дом (№ 103). А в 2009 г. на участке восточного флигеля Фаворита появился двухэтажный коттедж. Еще одно здание на нижней террасе было реконструировано с надстройкой второго этажа.

Вслед за тем представителями администрации Санкт-Петербурга было предпринято несколько попыток снятия Фаворита с охраны. Благодаря возражениям автора настоящего сообщения, поддержанным представителями научного сообщества нашего города, эти попытки удалось предотвратить. В 2018 г. на территории Фаворита были проведены археологические разведочные раскопки. Шурфами были выявлены фундаменты главного дома³².

Однако именно это стало для органов охраны памятников Санкт-Петербурга основанием для изменения статуса Фаворита. Элементы культурного ландшафта были исключены из названия объекта и заменены «культурным слоем», который, в соответствии с ныне действующими правилами, по завершении исследований может быть снят с охраны. Поэтому ряд авторитетных экспертов подали в установленном порядке заявление о возвращении охранного статуса всем элементам культурного ландшафта достопримечательного места (ДМ) «Имение А. Д. Меншикова „Фаворит“» (включая культурный слой).

Важными разделами заявления являются историко-культурный опорный план (ил. 6) и обоснование культурной ценности объекта. Приводим его здесь целиком.

Ил. 6. Имение А. Д. Меншикова Фаворит. Историко-культурный опорный план. Чертеж С. Б. Горбатенко

Условные обозначения	
	Здания и сооружения Фаворита
	Литориновый уступ
	Дороги начала XVIII в.
	Элементы гидросистем Фаворита
	Диссонирующие элементы и территории
	Территория ВОКН согласно распоряжению председателя КГИОП от 13.09.2019

Экспликация

- 1 – фундамент главного корпуса; 2 – фундамент служб и оранжерей (предположительно);
- 3 – плотина верхнего пруда; 4 – дамба-пристань

Диссонансы

- 5 – коттедж и участок по ул. Нагорной, 31, к. 2;
- 6 – дом по ул. Крылова, 15; 7 – дом по Санкт-Петербургскому просп., 103; 8 – засыпка верхнего пруда; 9 – промышленно-складская зона

Объект представляет историко-культурную ценность с точки зрения истории, градостроительства, науки, потенциально — архитектуры и эстетики.

Историческая ценность

Достопримечательное место «Имение А. Д. Менишикова „Фаворит“» располагается в границах одного из типовых 100-саженных участков архитектурно-ландшафтной системы Петергофской дороги — созданной в 1710 г. первой регулярной градостроительной структуры Санкт-Петербурга, усадебной «анфилады», связавшей город по суше с портом Кронштадтом, сформировавшей парадный въезд в новую столицу России со стороны европейских государств. Кроме того, участок Фаворита и сохранившиеся элементы имения ценны тем, что они являются зримыми свидетельствами существования этого имения, одного из трех на Петергофской дороге, принадлежавших сподвижнику Петра I, герою Северной войны, первому губернатору Санкт-Петербурга, князю А. Д. Менишикову. Название усадьбы отражает высокую оценку Петром I способностей и заслуг А. Д. Менишикова.

Несмотря на утрату усадебных построек, сохранился ряд элементов усадьбы. Установлено ее точное местоположение, археологической разведкой выявлены фундаменты главного дома.

Дополнительную историческую ценность Фавориту придает его территориальная связь, фактическая принадлежность императорской резиденции в Стрельне (другое менишиковское имение, Монкураж, было «привязано» к Петергофу, а главное, Ораниенбаум, к Кронштадту). В документах Фаворит именуется «стрельнинским домом» Менишикова.

Градостроительная ценность

Градостроительная ценность ДМ «Фаворит» состоит:

- 1. В принадлежности к важнейшей сохранившейся исторической линейной системе Петергофской дороги (см. выше), элементу петербургского объекта всемирного наследия (540-034g).*
- 2. В расположении на историческом элементе рельефа — Литориновом уступе, с которого открываются виды и панорамы Финского залива от императорских резиденций и усадеб.*
- 3. В сохранности типичных для имений по Петергофской дороге планировочных элементов начала XVIII в., фиксирующих главную ось усадьбы: приморской дамбы-пристани и дороги, ведущей вглубь территории (ныне Заводская дорога).*
- 4. В сохранности элементов микрорельефа: Литоринового уступа, дамбы и устья бывшего усадебного пруда XVIII в.*
- 5. В наличии западной границы с ансамблем императорского имения Михайловской дачи.*
- 6. В наличии исторической границы с землями Стрельнинского императорского имения.*

Научная ценность

Научная ценность объекта заключается в сохранности элементов культурного ландшафта имения (исторической территории с элементами рельефа, планировки, дамбой-пристанью, плотиной верхнего пруда, фундаментами усадьбы, выявленными археологическими раскопками 2018 г., культурным слоем). Эти элементы являются ценными носителями исторической информации о петровской эпохе. Они подлежат углубленному научному, в том числе археологическому, изучению с применением имеющихся и перспективных методик и технологий. Фундаменты усадебных построек в случае их выявления подлежат сохранению как самостоятельный предмет охраны.

Мемориальная ценность

Мемориальная ценность объекта связана с именем первого петербургского губернатора А. Д. Менишкова, каменных дел мастера П. Г. Шеделя, императора Петра II, предположительно с именами Петра I, архитекторов А. Шлютера и П. Ф. Браунштейна. Территория ДМ «Фаворит» — место третьей высадки, боя и гибели петергофского десанта 5 октября 1941 г.

Архитектурная и эстетическая ценность

Объект представляет потенциальную архитектурную и эстетическую ценность в качестве образца богатой каменной усадьбы петровского времени (в соответствии с сохранившимися чертежами; реально эта ценность проявится в случае принятия решения о реконструкции усадьбы и регенерации ландшафта)³³.

К сожалению, КГИОП в очередной раз ответил отказом — по нашему мнению, из соображений корпоративной солидарности, «прикрывая» ответственных за искаженные культурного ландшафта Фаворита, до сих пор занимающих видные посты в структуре организации³⁴.

¹ Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 57–58. Чертеж Леблона: РГАВМФ. Ф. 3/Л. Оп. 34. Ед. хр. 2814.

² Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. С. 321–323. Примеч. 95–97. Планировка сада с художественной точки зрения интереса не представляет: по ортогональной схеме он разбит на прямоугольные участки, подобно «кухонному» саду в Версале.

³ Шилков В. Ф. Выписки из архивных дел к работе «Петровский Петергоф» // Научный архив КГИОП. Ф. 203. Ед. хр. Н-303. Л. 13; РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Кн. 57. Л. 38.

⁴ Шилков В. Ф. Выписки из архивных дел к работе «Петровский Петергоф». Л. 42; РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Кн. 57. Л. 573. В обоих случаях знаки препинания наши.

⁵ Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. М., 2001. С. 93.

⁶ В постперестроечное время эти неверные сведения, вероятно, первым позаимствовал и привел Г. Г. Приамурский (Приамурский Г. Г., Трофимов С. В. Летопись Охтинской адмиралтейской верфи // Судостроение. 1993. № 1. С. 52; Приамурский Г. Г. Санкт-Петербург и судьба Ниеншанца // Шведы на берегах Невы. Стокгольм, 1998. С. 46–47). Ссылаясь на последнюю статью, Е. В. Анисимов даже включил в свою книгу

главу «Крепость, ставшая огородом» (Анисимов Е. В. Юный град. СПб., 2003. С. 41–42). Сведения о питомнике на месте Ниеншанца повторяет в своих публикациях и интервью по Охтинскому мысу археолог П. Е. Сорокин. Эту информацию размножают и другие популярные издания и интернет-сайты.

⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 33. Л. 79.

⁸ Приамурский Г. Г. «В Полострово, на воды и развлечения...». СПб., 1996. С. 36.

⁹ Мансуров Б. П. Охтенские адмиралтейские селения. СПб., 1855. С. 44.

¹⁰ РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 32.

¹¹ Никола Жирар прибыл в Санкт-Петербург в 1716 г. вместе Ж.-Б. А. Леблоном в качестве его рисовальщика (Калязина Н. В. Архитектор Леблон в России (1716–1719) // От Средневековья к Новому времени : материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX века. М., 1984. С. 118). С 1746 г. Жирар руководил архитектурной школой Канцелярии от строений (Барышникова Е. Ю. Алексей Квасов // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб., 1997. С. 612–613).

¹² Бурьянов В. Прогулка с детьми по С. Петербургу и его окрестностям. СПб., 1838. Ч. 1. С. 135.

¹³ Бенуа А. Н. Мои воспоминания. М., 1980. Кн. 1–3. С. 316.

- ¹⁴ Переписная Окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 года // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских*. 1851. Кн. 11. II. Материалы. С. 199–200.
- ¹⁵ Собр. рукоп. карт // ОР БАН. Оп. доп. 1. Ед. хр. 27. Л. 26.
- ¹⁶ *Дубяго Т. Б.*: 1) Русское садово-парковое искусство первой половины XVIII века : дис. ... д-ра архитектуры. Л., 1951. Т. 2. Л. 407–409 // Научный архив КГИОП. Н-1317; 2) Усадьбы петровского времени в окрестностях Петербурга // *Архитектурное наследство*. Л., 1953. № 4. С. 129–137; 3) Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 183–190.
- ¹⁷ *Она же*. Русские регулярные сады и парки. С. 184.
- ¹⁸ Сайт «Аэрофотосъемка Второй Мировой Войны». URL: <http://warfly.ru/?lat=59.945749&lon=30.331364&z=12> (дата обращения: 09.06.2021).
- ¹⁹ *Дубяго Т. Б.* Русские регулярные сады и парки. С. 183.
- ²⁰ *Она же*. Русское садово-парковое искусство первой половины XVIII века. Т. 2. Л. 407–409.
- ²¹ РГИА. Ф. 485. Оп. 3. Д. 139; Петербург – Ленинград : историко-географический атлас. Л., 1957. Ч. 1. С. 30–31.
- ²² *Украинцева В. В., Рейман А. А., Арсланов Х. А. и др.* Геоботаническое изучение усадьбы Петра I «Ближние Дубки» (1723–1737) // *Известия РАН. Сер. геогр.* 2001. № 2. С. 96–102; *Кишук А. А., Давыдова Н. А.* Ближние дубки // *Научные чтения памяти Т. Б. Дубяго, посвященные 70-летию защиты Т. Б. Дубяго кандидатской диссертации «Летний сад и его восстановление» : материалы междунар. конф.* СПб., 2011. С. 78–91.
- ²³ Походный журнал 1719 года. СПб., 1855; Походный журнал 1720 года. СПб., 1855.
- ²⁴ Общий Архив Министерства Императорского Двора. II. Списки и выписки из архивных бумаг. СПб., 1888. С. 83.
- ²⁵ Там же. С. 67.
- ²⁶ Цит. по: *Дубяго Т. Б.* Русские регулярные сады и парки. С. 329. Примеч. 236.
- ²⁷ *Некрасова В. А.* Путеводитель по северным окрестностям Ленинграда : Финляндская и Приморская ж. д. Л., 1927. С. 53; *Виленская Н. Х., Клычин Б. Н.* На лыжах по окрестностям Ленинграда. Л., 1932.
- ²⁸ *Горбатенко С. Б.* Всемирное наследие – исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации. СПб., 2011. С. 77, 110, 112.
- ²⁹ *Дубяго Т. Б.*: 1) Усадьбы петровского времени в окрестностях Петербурга. С. 126–127; 2) Русские регулярные сады и парки. С. 192–196.
- ³⁰ *Горбатенко С. Б.*: 1) Возвращение «Фаворита» // *Экспо Недвижимость*. 1995. № 4. С. 3; 2) «Фаворит» – стрельнинская усадьба А. Д. Меншикова // *Красведческие записки : исследования и материалы*. СПб., 1997. Вып. 5. С. 72–77; 3) *Архитектура Стрельны*. СПб., 2008. С. 294–296; 4) *Петергофская дорога : историко-архитектурный путеводитель*. СПб., 2013. С. 279–282.
- ³¹ *Историческая застройка Санкт-Петербурга : перечень вновь выявленных объектов : справочник*. СПб., 2001. С. 316.
- ³² *Новоселов Н. В., Гарбуз И. А.* Археологическая разведка на территории мызы А. Д. Меншикова «Фаворит» в 2018 году // *Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербурга : Вторая всероссийская научная конференция : тезисы*. СПб., 2018. С. 245–249.
- ³³ Заявление о возвращении Фавориту полноценного охранного статуса размещено на сайте HERITAGE EXPERT. URL: http://heritage-expert.ru/component/joomdoc/Zajavlenie_Favorit.pdf/download (дата обращения: 09.06.2021).
- ³⁴ КГИОП против охраны культурных ландшафтов // HERITAGE EXPERT. URL: <http://heritage-expert.ru/kulturnye-landshafty/kl-news/290-kgiop-protiv-okhrany-kulturnykh-landshaftov-okhtinskogo-mysa-i-imeniya-a-d-menshikova-favorit> (дата обращения: 09.06.2021).